

Линь Юэ медленно поднял голову и устремил взгляд на Е Мофаня. Он моргнул, и длинные ресницы, словно изящные веера, слегка задрожали. Казалось, их окутала тонкая дымка, отчего его глаза стали еще туманнее, а в выражении лица читалась глубокая обида. Глаза его слегка покраснели, и он стал похож на ребенка, которого незаслуженно обидели и который не знает, как об этом рассказать.

— Я... мне просто показалось, что я тебе противен, — прошептал он.

Голос Линь Юэ дрожал, будто слова с трудом пробивались из самой глубины горла. В каждом слове сквозила такая горькая обида, что невозможно было не проникнуться сочувствием. Е Мофань заметил, как окружающие студенты бросают на него странные взгляды — будто он был последним негодяем, обижающим эту прекрасную девушку. В смятении он поспешно уткнул Линь Юэ в переулок.

Оказавшись в тени, Е Мофань в суматохе принялся оправдываться:

— Нет, не противен. И не неприятен.

Линь Юэ, выслушав его, уже хотел было что-то добавить, но следующая фраза Е Мофаня заставила его замереть.

— Просто ты создаешь проблемы, — выпалил Е Мофань и тут же пожалел о сказанном. Как он мог выболтать то, что было у него на уме? Он нахмурился, в глазах мелькнуло раскаяние.

Он с досадой посмотрел на Линь Юэ. Тот снова опустил голову, и его хрупкая фигура в этот миг показалась еще более одинокой и подавленной. Плечи Линь Юэ безвольно опустились, будто под тяжестью бесконечной печали. В душе Е Мофаня всколыхнулось чувство вины. Он смотрел на опущенную голову собеседника, не понимая, как все дошло до такого состояния.

Тем временем Линь Юэ про себя подумал: Хватит, больше не могу играть. Притворяться нежной овечкой, когда я — маленький дьяволенок, это выше моих сил!

В разгар этих мыслей Линь Юэ вдруг поднял голову, и в его глазах блеснул озорной огонек. Потухший взгляд мгновенно наполнился жизнью. На лице появилась игривая гримаса, уголки губ приподнялись в дерзкой ухмылке. Линь Юэ внезапно подался вперед, сокращая дистанцию так, что они почувствовали дыхание друг друга. Заметив замешательство на лице Е Мофаня, Линь Юэ довольно усмехнулся про себя.

Он нарочно растянул слова:

— Раз уж так, раз я для тебя проблема, то почему же ты сегодня утром так сильно покраснел, а?

На последнем слоге голос его игриво взлетел вверх, наполняясь насмешкой и любопытством. Е Мофань от неожиданности широко раскрыл глаза, в них читались испуг и растерянность. Он приоткрыл рот, пытаясь что-то сказать, но ситуация застала его врасплох.

— Почему же? — Линь Юэ продолжал наступать, в его глазах искрилось озорство.

Он завел руки за спину и слегка наклонился вперед, словно резвый котенок, не сводя глаз с Е Мофаня. Казалось, он не отстанет, пока не получит достойного ответа. Е Мофань отступил на шаг, его сердце колотилось. Он смотрел на хулиганское выражение лица Линь Юэ и никак не мог поверить, что это тот самый человек, который секунду назад казался убитым горем. Неужели это и есть его истинное лицо? Мысли путались, в глазах читалось смятение, и он пробормотал:

— Нет... это не...

— А что тогда? — не унимался Линь Юэ. Его улыбка стала ослепительной, глаза согнулись в полумесяцы. Он чуть склонил голову набок, будто говоря: Ну уж нет, от меня тебе не отвертеться.

Из-за того, что они стояли слишком близко, Е Мофань невольно заметил изящную линию ключиц Линь Юэ. Воротник был слегка распахнут, и виднеющаяся грудь заставила сердце Е Мофаня пропустить удар. Его щеки вспыхнули, как спелые яблоки. Он поспешно отвел взгляд, не решаясь смотреть прямо.

— В тот момент я... я ведь не знал, что ты парень... — заикаясь, произнес Е Мофань. Его голос звучал неуверенно, он смотрел куда угодно, только не на Линь Юэ.

— Хочешь сказать, что жалеешь о том, что я парень? Неужели любовь с первого взгляда? — поддразнил его Линь Юэ, приподняв бровь.

Он намеренно приблизился и легко дунул на Е Мофаня. Воздух, мягкий, как перышко, коснулся щеки, заставив того вздрогнуть. Линь Юэ наблюдал за смущением парня и смеялся так, что глаза превратились в узкие щелочки. Когда смех стал громче, Е Мофань почувствовал, что у него на лбу вот-вот выступят вены от раздражения. До него наконец дошло: Линь Юэ все это время просто издевался над ним.

— Действительно, жаль, — Е Мофань постарался вернуть себе самообладание, нанося ответный удар. — Я и не думал, что ты настолько эксцентричен. Посмотрим, как ты на это ответишь.

— Эксцентричен? — Линь Юэ был удивлен тем, как быстро Е Мофань перешел в контратаку, но это его только позабавило.

— Именно так. Ты парень, так почему носишь женскую одежду? — строго спросил Е Мофань.

— А почему нет? Мне нравится носить то, что я люблю, разве это плохо? — Линь Юэ не собирался сдаваться. Он упер руки в бока и с вызовом посмотрел на собеседника. Ему было плевать на чужое мнение, для него личные предпочтения стояли на первом месте.

— Э-э... — Е Мофань запнулся, не зная, что ответить.

Линь Юэ, видя это, торжествовал. Он гордо похлопал себя по груди и с кокетливой уверенностью произнес:

— К тому же, с моей природной красотой, было бы странно одеваться иначе, не находишь?

Сказав это, он подмигнул Е Мофаню. Тот закатил глаза:

— Не будь таким самовлюбленным. Природная красота, говоришь? По-моему, это природная странность, которую ты сам не осознаешь.

Линь Юэ ничуть не обиделся, а лишь рассмеялся:

— Ой, да ты просто завидуешь моей красоте! Если такой смелый, попробуй сам надеть женское платье, вдруг получится даже хуже, чем у меня.

Е Мофань поспешно замахал руками, выражая полное отвращение:

— Еще чего! Не хочу становиться посмешищем. Если я такое надену, все будут считать меня фриком, а я не стремлюсь к такой славе.

Не успел он закончить фразу, как получил ощутимый удар по голове. Он вскрикнул от неожиданности, а Линь Юэ уже отбегал в сторону, бросив через плечо:

— Фрик, значит? А я ведь еще хотел угостить тебя обедом, чтобы подружиться!

Линь Юэ бежал легко, словно зайчик, волосы развевались при каждом движении. Что-то ворча себе под нос, он выглядел по-настоящему рассерженным. Е Мофань потирал ушибленное место, ошарашенно глядя ему вслед. Лишь спустя время до него дошло, что он опять ляпнул лишнее.

Глядя на удаляющуюся фигуру, он пробормотал себе под нос:

— Неужели этот ангел и правда не девушка?